

Крохотная кухня в однушке, где кроме плиты и стола лишь полки с инструментами. В углу стопка деревянных заготовок, на подоконнике готовые работы, одна из которых — образ святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Объемная икона невелика — девять на двенадцать сантиметров, сделана как раз под размер ладони. Такое ощущение, что этому произведению не одна сотня лет. Для придания эффекта старины мастер пропитывает доски йодом, чаем и кофе. Накрываю барельеф рукой, зажимая глаза, пытаюсь представить зрительный образ.

— Ты сердцем, сердцем икону читай! Как молитву, — говорит мастер.

СВЕТЛАНА САМОДЕЛОВА

Буйные черные кудри, глаза-маслины, брови вразлет. Ему бы кольцо в ухо, поплиновую рубашку да гитару с серебряными струнами. А он сидит с резцом в руках, кропотливо — штришок за штришком, с молитвой и "миром в душе" — творит в дереве лик святого. Будучи преуспевающим художником, Роман Батурич оставил столицу, престижные заказы, чтобы в неторопливом купеческом Нижнем Новгороде делать иконы для слепых.

СВЯТЫХ ВЫРЕЗАТЬ НАДО

**Мастер Батурич:
"Мои иконы люди
видят не глазами,
а сердцем"**

От поверхности идет тепло. Натуральное дерево специалисты считают одним из лучших материалов по тактильному восприятию. Для резки икон используется и береза, и кипарис. Но чаще всего липа, у которой древесина легкая и пластичная. Отполировав поверхность очередной заготовки бормашиной, Батурич продолжает:

— Первая "слепая" икона на Руси была сделана в XV веке монахом Амвросием, современником Андрея Рублева. В древние времена люди с особым почтением относились к слепым, считали, что незрячие ближе к

Богу. Объемные иконы резали и в дереве, и в кости, и в камне. В середине XX века эта традиция была утрачена.

Ныне мастеров, изготавливающих рельефные иконы, можно пересчитать по пальцам. По глубокому убеждению мастера, в образе все символично, без мира в душе и мысли о Боге икону не сделаешь:

— Важна в изображении композиция, но главное — лик. Лик делается от всего сердца, с любовью! Самое сложное — передать в дереве выражение глаз.

Сюжеты для иконок мастер не ищет, они его находят сами. Иногда

образ вырисовывается, когда он читает Священное Писание, а иной раз — когда заходит в иконную лавку и видит обложку книги.

Над каждым образом мастер трудится не меньше месяца. На его счету более ста объемных икон. Работы Батурича есть у священнослужителей и мирян, в храмах и в офисах. Между тем к православию Роман пришел только в зрелые годы. Путь к Богу у резчика оказался весьма и весьма тернист.

Попасть без блата в Горьковский архитектурно-строительный инсти-

тут в застойные годы было равносильно тому, что выиграть в лотерею автомобиль. Роман Батурич оказался в числе счастливицов. После окончания престижного вуза талантливый выпускник поглотила Москва, и закружилась жизнь, как в калейдоскопе.

— Несколько раз я был на волоске от смерти. Под Рязанью едва не погиб на военных сборах. При прыжке с парашютом первой раскрылась запаска. Стропы закрутились, парашют свернулся в трубочку. Падать камнем. Вцепился в запасной парашют мертвой хваткой: зубами, руками! Выжил, даже ничего не сломал. Инструктор потом удивлялся: "Это на грани возможного!"

В 1989-м я крестился. Через год на Ярославском шоссе у Переславля-Залесского попал в автокатастрофу. Это потом уже понял: Господь посылает испытание. А тогда отчетли-

во видел, как на меня, извиваясь змеей, несется огромная фура. Моя легковушка сложилась гармошкой. Из груди металла выковыривали меня автогенным и ломом. Думали — труп. И тут я заговорил... Спасатели

удивлялись: "Да ты, мужик, в рубашке родился!" С машины я снял целыми только колеса да движок, который потом обменял на магнитофон. А сам отделался несколькими царапинами.

Но и тогда Роман не унывал "звоночка". Жил в свое удовольствие: занимался реставрацией, плотничал, рисовал что хотел, пил "горькую". "От заказа до заказа" исколесил страну от Каракумов до Якутии: случалось, тайгу валлил, плотничал, делал эскизы, составлял сметы, формировал бригады. Все деньги от шабашек отсылал жене и сыновьям.

— Каких только записей не было в моей трудовой книжке! — Даже такая забавная, как "зоотехник по кадрам".

В перестроечные времена попал Роман в Германию, стал заниматься парковой скульптурой. Только "за бугром", ища всю жизнь красивую линию и форму, понял, как правильно именовать себя: специалистов, работающих с объемными изображениями, немцы называют "пластниками".

Сытая, разгульная, благополучная, с точки зрения обывателя, жизнь закончилась у "пластика" Романа Батурича в 1996-м. Работая ландшафтным архитектором, он получил крупный заказ: Центробанк планировал построить для своих сотрудников в Воронове дачный поселок. Деньги были отпущены немалые. Но по несению Батурича в ларек, где ему подсушили "паленую" водку. После тяжелого отравления наступил частичный паралич. Едва разлепив губы, Роман произнес: "Везите на родину, в Нижний Новгород, к маме!"

— Как выжил — одному Богу известно! — вспоминает Роман о событиях десятилетней давности. — Выходил во двор — меня шатало.

Врачи качали головами: "Нарушение вестибулярного аппарата". Теперь-то я понимаю, что Господь вразумлял меня: сколько можно чудить? Год жил без работы, без денег. Шел как-то мимо церкви, потянуло, зашел! Вдруг слышу на выходе: "Значит, ты, Рома, тоже к Богу пришел? Как замечательно!" Обернулся — стоит повзрослевшая моя давняя школьная подружка и говорит: "А помнишь, ты мне в восьмом классе вырезал из дерева благословляющую десницу?" — и протягивает эту давнюю работу, которую она хранила всю жизнь, как святыню. У меня ком в горле, стою, молчу... В памяти всплывает картинка из детства: меня, пацана, занесло каким-то образом в храм, а вечером сел и вырезал фигурку, о которой забыл на долгие годы. При встрече с одноклассницей я понял: это знак.

Если первые складки с образами почитаемых святых и рельефные иконы мастер делал за хорошие деньги, на заказ, то после того, как ему открылся духовный мир, он многие из своих работ стал дарить.

— На Светлую седмицу после Пасхи произошла еще одна знаковая встреча. В иконной лавке я столкнулся с удивительным человеком — поэтом и исполнительницей песен Любовью Калининой. Слепой от рождения женщине я дал в руки одну из моих резных икон. Как она "смотрела" образ! Не шупала, не гладила, а именно смотрела. Это был разговор с Богом. Какая для нее это была радость! Я понял: слепые видят больше нас, зрячих. В тот момент окончательно убедился в необходимости объемных икон.

Так у мастера появился свой "эксперт". Все свои новые работы Батурич показывает теперь человеку, "живущему по воле Божией" — Любе Калининой.

Ныне заставить дома Романа Батурича весьма затруднительно. Он организует мастерскую, где будет обучать инвалидов-колясочников создавать иконы для незрячих. Мастер готов работать бесплатно, из собственного художественного кармана обеспечивать учеников заготовками. Между тем сам ютится в маленькой квартире на Большой Печерской, ухаживает за парализованной мамой. Земные блага и людской суд его не волнуют. Он продолжает творить и мечтает о храме для незрячих с множеством объемных икон.

**Светлана САМОДЕЛОВА,
Москва—Нижний Новгород.**

Мастер Роман Батурич. - 2006-2010гг. - с. 12.